МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

	И	нститут пра	ва	
	(наименова	ние института	полностью)	
			аво и процесс»	
	,	ание кафедры	*	
	40.03.0	1 Юриспр	уденция	
(код		_	готовки, специальнос	ги)
		данско-пра		
	(направленнос	сть (профиль)/	специализация)	
	БАКАЛА	ВРСКАЯ	І РАБОТА	
на тему «Особенн ров».	ости исполнен	ния обязат	сельств, возника	ающих из догово-
Студент	И.Н. Фокина			
Руководитель	Е.А. Джалил	(И.О. Фамилия)		(личная подпись)
Туководитель		(И.О. Фамилия)		(личная подпись)
		(		(" ', ')
Допустить к защи	те			
Заведующий кафед	рой канд. юри	д. наук, до	цент, А.Н. Фело	рова
(ученая степень, звание, И.О			(личная подпись)	<u> </u>
« »_		20 г.		

Аннотация

В данной бакалаврской работе исследование представлено на 62 листах.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, описывается цель и задачи исследования, предмет, объект и методология исследования.

В первой главе исследуется общая характеристика исполнения обязательств, возникающих из договоров, где дается понятие договорных обязательств, принципы исполнения обязательств и классификация обязательств, возникающих из договора.

Вторая глава бакалаврской работы посвящена правовому регулированию договорных обязательств, правовому статусу субъектов обязательств, возникающих из договоров. Кроме того, в данной главе дается обзорная характеристика способов обеспечения исполнения договорных обязательств, раскрывается их юридическая природа и значение.

В третьей главе анализируются отдельные проблемы исполнения обязательств, возникающих из договоров: принудительное исполнение; невозможность исполнения, порядок распределения рисков при исполнении договорных обязательств.

В заключении подводятся итоги исследования, обозначаются проблемы правового регулирования и пути их дальнейшего преодоления.

Содержание

Введение
Глава 1. Общая характеристика исполнения обязательств, возникающих из
договоров
1.1. Понятие договорных обязательств
1.2. Принципы исполнения обязательств, возникающих из договоров13
1.3. Классификация договорных обязательств
Глава 2. Правовое регулирование исполнения обязательств, возникающих из
договоров
2.1. Особенности правового статуса субъектов исполнения договорных обя-
зательств
2.2. Сущность и значения способов обеспечения исполнения обязательств
возникающих из договоров
Глава 3. Проблемы исполнения обязательств, возникающих из договоров. 37
3.1. Проблемы принудительного исполнения договорных обязательств 37
3.2. Проблемы невозможности исполнения договорных обязательств 40
3.3. Проблемы распределения рисков при исполнении обязательств, возни-
кающих из договоров
Заключение
Список используемой литературы

Введение

Актуальность темы исследования. В эпоху рыночной экономики договорное право характеризуется наличием таких инструментов, как свобода договора, заинтересованность, инициативность, самостоятельное определение цены товара и прочее привели к развитию соответствующих правовых институтов. Договорные обязательства разнообразны и имеют широкое применение во всех сферах хозяйственной жизни. При этом их надлежащее исполнение оказывает воздействие на устойчивость, как экономики, так и общества в целом.

Между тем, на практике нередко договоры заключаются некачественно, не содержат необходимых условий, направленных на реализацию интересов сторон, не включают в себя меры по обеспечению договорных обязательств. В момент исполнения таких договоров зачастую возникают сложности, неоднозначно трактуются условия сторонами, что приводит к массовому неисполнению сторонами своих обязанностей и соответствующим конфликтам.

Важнейшая задача современной юридической науки и практики - создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причиненные их неисполнением или ненадлежащим исполнением, что и определило выбор автором темы бакалаврской работы.

Целью настоящего исследования является рассмотрение особенностей исполнения договорных обязательств как форму реализации права.

Поставленная цель предопределила закрепление следующих задач:

- раскрыть понятие и классификацию договорных обязательств, принципы их исполнения;
- исследовать правовой статус субъектов исполнения договорных обязательств;

- рассмотреть сущность и значение способов обеспечения исполнения договорных обязательств;
- проанализировать проблемы исполнения обязательств, возникающих из договоров и возможные пути преодоления таких проблем.

Объект исследования составили регулируемые нормами гражданского права общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения обязательств, возникающих из договоров.

Предмет исследования - Конституция Российской Федерации, ГК РФ и другие федеральные законы, международно-правовые акты, постановления и обзоры практики Высшего Арбитражного Суда РФ, касающиеся вопросов исполнения договорного обязательства.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. На основе диалектикоматериалистического метода исследование велось с позиций связи теории и практики, истории и современности. Исторический и логический методы позволили выявить особенности развития законодательства о договорных обязательствах как институте гражданского права.

Структурно-функциональный анализ позволил объяснить исследуемые правовые явления с помощью раскрытия их функций, показа той объективной роли, которую договорные обязательства играют в общественной жизни, как они исполняются.

Были использованы также научные методы сравнительного правоведения и моделирования.

Теоретическую основу исследования составили труды М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, В.П. Грибанова, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, Е.А. Крашенинникова, В.В Рассудовского, А.П. Суханова, Ю.К. Толстого и других ученых.

Структура и содержание работы определяются целями и задачами исследования, необходимостью анализа существующей практики исполнения

договорных обязательств. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы.

Глава 1. Общая характеристика исполнения обязательств, возникающих из договоров

1.1. Понятие договорных обязательств

Разнообразные отношения, включаемые в товарооборот, регулируются обязательственным правом. То, что связывает эти отношения, относится к процессу перемещения товаров и иных материальных благ в виде различных ценностей: денег, вещей, работ, услуг и прочее. Так, по договору куплипродажи вещь переходит от продавца к покупателю; по договору подряда выполненные работы переходят от подрядчика к заказчику; по договору аренды арендованное имущество поступает во временное владение и пользование от арендодателя к арендатору и так далее.

Многочисленные участники экономического оборота обмениваются материальными благами, осуществляют переуступку прав, возмещают причиненный материальный или моральный вред и пр. Все это многообразие взаимоотношений, обладающих юридической общностью при определенном различии, можно назвать обязательственными правоотношениями.

В дальнейшем такие отношения облекаются в правовую форму, превращаются в обязательства и регулируются гражданским правом.

В обязательственном правоотношении, как и в любом другом участвуют две стороны: обязанная и управомоченная. Управомоченная сторона наделена правом требования от обязанной стороны совершать активные действия. Обязанная же сторона, в свою очередь, должна их совершать.

О.С. Иоффе, исследовав правовую природу обязательства, выделял следующие его признаки.

Во-первых, обязательство является гражданским правоотношением. Хотя данный признак носит достаточно общий характер. Соответственно, необходимо детализировать иные признаки, чтобы отграничить обязательство от иных правовых явлений.

Вторым признаком можно назвать «имущественный характер обязательства, поскольку оно оформляет процесс перехода имущества от одного лица к другому».

Третьим признаком является то, что «обязательство носит конкретный характер, возникает в отношении определенных лиц и является относительным».

Четвертым признаком обязательства О.С. Иоффе выделял «обязанность субъектов обязательства совершать определенные действия в пользу другой стороны. Соответственно, субъективное право называется правом требования, а управомоченное лицо - кредитором. Обязанность выполнить определенные действия - долгом, а обязанное лицо - должником»¹.

Таким образом, исходя из названных признаков, можно дать следующее определение: «Обязательство есть закрепленное гражданско-правовыми нормами общественное отношение по перемещению имуществ и иных результатов труда, в силу которого управомоченная сторона (кредитор) вправе требовать от обязанной стороны (должника) совершения определенных действий или воздержания от совершения каких-либо действий».

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

При анализе общих положений об обязательствах необходимо учитывать следующее.

1. Содержание обязательственного правоотношения составляют соответствующие субъективные права и обязанности его субъектов. В этой связи

¹Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1958. С. 370-371.

полагаем, что данный признак нельзя признать определяющим при формировании дефиниции «обязательство».

2. Обязательственные правоотношения отличаются от иных гражданских правоотношений.

Как писал О.С. Иоффе, «какими бы несовершенными или незаконченными не были определения обязательств, принадлежащие отдельным авторам или авторским коллективам, правоведение в принципе исходило из того, что речь идет об экономических, а не властных отношениях, образующих в своем единстве имущественный оборот, а не технику организации хозяйственно - производственной деятельности»².

Известно, что в предмет гражданского права входят имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. И это в достаточной мере относится и к гражданскоправовым обязательствам. Исследуя предмет обязательственного права, можно прийти к выводу, что его составляют отношения экономического оборота, то есть отношения, возникающие в процессе перемещения материальных благ.

- 3. Устанавливается связь участников обязательственного правоотношения. При этом такие отношения не создают обязанностей для третьих лиц, не являющихся сторонами обязательства, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Данное обязательство носит относительный, а не абсолютный характер.
- 4. Кредитор (управомоченная сторона) наделяется правом требования. При этом лица (субъекты права) «правомочны требовать от другого определенного лица или от нескольких определенных лиц или от всех и каждого (субъект обязанности) какого-то поведения (совершения известных действий,

²Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 404.

воздержания от известных действий). Это правомочие требовать известного поведения (притязание) и соответствующая ему обязанность обязанного лица составляют содержание правоотношения»³.

Н.Д. Егоров пишет, что «управомоченная в любом правоотношении сторона потому и называется управомоченной по отношению к обязанной, что она вправе требовать от последней соответствующего поведения» Специфической чертой обязательственного правоотношения является то, что содержание его не может быть сведено к поведению должника, ему необходимо выполнить соответствующие активные действия. Ведь всякое обязательство сопровождает перемещение материальных благ. Пассивное поведение можно сопровождать активное, но не заменять его. Вот почему пассивное поведение, по мнению Н.Д. Егорова, не может включаться в определение понятия обязательства.

Е.А. Суханов, не согласный с данным суждением, отсылает к примеру «обязательств с отрицательным содержанием» , которые поддерживались классиками отечественной цивилистики (В.Ф. Шершеневичем, О.С. Иоффе, М.М. Агарковым и др.) да и сейчас известны российскому правопорядку.

Так, федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ внесены изменения в ст. 393 ГК РФ в части появления в ней нового пункта 6 следующего содержания: «в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от совершения определенного действия (негативное обязательство) кредитор независимо от возмещения убытков вправе требовать пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства».

³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юрид. лит., 1950. // URL: https://www.twirpx.com/file/158852/ (дата обращения 15.02.2018)

⁴Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.Толстого. М.: Проспект, 2005. URL: https://studfiles.net/preview/5251274/ (дата обращения 15.03.2018)

 $^{^{5}}$ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. С. 13.

Данное требование может быть предъявлено кредитором и в случае возникновения реальной угрозы нарушения такого обязательства.⁶

Итак, обязательство, где участники принимают на себя обязанности лишь пассивного характера, в большинстве своем будут проистекать из ограничения правосубъектности лиц, а в силу ст. 22 ГК РФ — это недопустимо. Как известно, сделки, направленные на ограничение правоспособности и дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом. Но исключения из правил, которые установлены законом, не должны нивелировать такую характерную особенность, как активное поведение его участников.

5. Обязательства опосредуют процесс перемещения товаров и других материальных благ, имеющих экономическое содержание, поэтому их стабильно включают в группу имущественных правоотношений.

Но нередко в литературе поднимается вопрос о включении их в категорию обязательств с неимущественным содержанием. Впервые И.А. Покровский выдвинул идею о существовании обязательств с неимущественным содержанием⁷. Хотя он не является единственным ученым, выразившим данную идею, но они не получили большого распространения. Данные положения не являются достаточно убедительными, поскольку не меняют имущественный характер обязательства в целом. Ведь обязательство всегда отражает процесс перемещения определенного материального блага в той или иной форме.

Коротков Л.Б. Негативные обязательства

⁶ Коротков Д.Б. Негативные обязательства в контексте реформы российского гражданского права // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2016. Том 15. № 4. //

URL: http://vuzirossii.ru/publ
negativnye_objazatelstva_v_kontekste_reformy_rossijskogo_grazhdanskogo_prava/32-1-0-5129
(дата обращения 15.03.2018)

⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. // СПС «Консультант Плюс». 2018.

6. Исследуя специфику содержания обязательственного правоотношения, О.С. Иоффе пришел к выводу о том, что оно «всегда является правом не на свои собственные, а на чужие действия... сводится не к дозволенности собственных действий управомоченного, а к обеспечению возможности совершения этих действий».

Кроме того, обязательственным правоотношениям присущи характерные черты в зависимости от характера их реализации. Так В.П. Грибанов отмечал, что «если основным способом осуществления права собственности является совершение самим собственником действий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, то право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при исполнении должником своих обязанностей»⁹.

Н.Д. Егоров давит следующее определение обязательства: «это относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ»¹⁰.

В.П. Камышанский под обязательством понимал «относительное гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»¹¹.

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 558-559.

⁹ Грибанов В.П.

¹⁰Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.Толстого. М.: Проспект, 2005. URL: https://studfiles.net/preview/5251274/ (дата обращения 15.03.2018)

¹¹ Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. М., 2012. // URL: http://www.konspekt.biz/index.php?text=6268 (дата обращения 12.03.2018)

Легальное определение понятия обязательства закреплено в ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

У данного определения есть недостаток, который позволяет отнести к категории обязательств практически любое обязательственное правоотношение. Поэтому ряд авторов посчитали возможным предположить, что обязательство является межотраслевым, а не чисто гражданско-правовым понятием. Как следствие - эти рассуждения привели к возникновению трудовых, финансовых, хозяйственных, дисциплинарных и других обязательств

Полагаем, что не следует смешивать данные категории и понятия, поскольку обязательство становится равнозначным понятию «относительное правоотношение, которое, безусловно, является межотраслевым.

Таким образом, обязательством называется правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

1.2. Принципы исполнения обязательств, возникающих из договоров

В отечественном гражданском законодательстве вплоть до настоящеговремени нормативно не закреплена дефиниция принципов исполнения обязательств, а только лишь в правовой литературе. Да и среди ученых нет единства мнения на это счет. Кроме того, и нет соответствующей статьи, в которой бы законодательно закреплялись принципы исполнения обязательств, они по-прежнему «разбросаны» по разным статьям Гражданского кодекса РФ.

По мнению К.Я. Ананьевой и А.Г. Ананьева, под принципами исполнения обязательств следует понимать «основополагающие, руководящие начала, закрепленные в совокупности норм, в соответствии с которыми осуществляется гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе исполнения обязательств» ¹². Такие принципы являются внутриотраслевыми, поскольку распространяют свое действие только на обязательства. Относительно состава принципов исполнения обязательств среди ученых также нет единства мнений. Анализ норм, посвященных исполнению обязательств, позволяет назвать ряд важных принципов такого исполнения: надлежащее исполнение обязательств, реальное исполнение обязательств, принцип стабильности обязательств.

Принцип надлежащего исполнения обязательства - важнейший принцип, закрепленный в ст. 309 ГК РФ, согласно которому «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями».

К сожалению, в самой ст. 309 ГК РФ не раскрыто понятие надлежащего исполнения и не названы его составные элементы. Традиционно в цивилист ческой науке принцип надлежащего исполнения основывался на понятии договорной дисциплины, «соблюдение которой предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства» ¹³.

Следовательно, надлежащим будет такое исполнение, когда поведение должника соответствует существу обязательства и условиям, предусмотрен-

¹² Ананьева К.Я., Ананьев А.Г. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 78.

¹³ Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. :ВолтерсКлувер, 2005. Т. 3. С. 49.

ным договором, законом, а при их отсутствии - обычаям или иным обычно предъявляемым требованиям. Кроме того, обязательство должно быть исполнено с соблюдением всех особенностей относительно предмета, способа срока, места и субъектов исполнения.

В свете указанного полагаем, что термины «исполнение» и «надлежащее исполнение» не тождественны, поскольку это нивелирует главный принцип исполнения обязательств. Безусловно, не вызывает сомнений, что всякое обязательство должно исполняться надлежащим образом. Но все-таки ненадлежащее исполнение - не просто исключительный случай нарушения обязательства, равно как и неисполнение обязательства. Ведь при неисполнении должник не совершает необходимых действий, а при ненадлежащем исполнении - нарушает условия, установленные договором, законом или иными правовыми актами. Это может быть нарушение относительно предмета, сроков, способа или места исполнения, т. е. нарушение стандартных требований, предъявляемых не к «исполнителю вообще», а надлежащему исполнению.

В договорных обязательствах стороны своим соглашением могут установить и порядок их реализации, устанавливая права и обязанности. Поэтому большинство норм носит диспозитивный характер. Ведь предусмотренные в них условия применяются к исполнению конкретного обязательства при отсутствии иного соглашения между сторонами.

Как пишет А.А Волос, «условие о надлежащем исполнении обязательства предусмотрено не только для должника, но и для кредитора. На него возлагаются так называемые кредиторские обязанности. Эти обязанности выражаются в осуществлении им определенных действий по подготовке и принятию предоставляемого должником исполнения» ¹⁴. Так, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором купли-

 $^{^{14}}$ Волос А.А. Принципы обязательственного права :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9

продажи, покупатель обязан совершить действия, которые в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями необходимы с его стороны для обеспечения передачи и получения соответствующего товара (п. 2 ст. 484 ГК РФ).

Согласимся с мнением С.В. Сарбаша о том, что «принцип надлежащего исполнения обязательств в настоящее время является заглавным, генеральный характер которого заключается в том, что он в широком смысле обнимает собой все другие» ¹⁵.

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств нашел свое отражение в ст. 310 ГК РФ. В цивилистической литературе данный принцип именуется по-разному: принципом неизменности обязательств, принципом стабильности обязательств. В стабильности проявляется его устойчивость, длительность, постоянство. Нередко он применяется в качестве единственного принципа исполнения обязательств. Так, в силу ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, иными законами или правовыми актами. Односторонний же отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности возможен по указанным выше основаниям, а также, если это установлено в договоре. По мнению Ю.В. Роговой, «в тех случаях, когда предпринимательскую деятельность осуществляют не все участники обязательства, возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства может быть предоставлена договором только тои стороне, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда такое право предоставлено другой стороне законом или иным правовым актом» ¹⁶. Как отмечают А.Э. Колиева и Л.В. Губаева, «данный принцип применим как должнику, так и к кредитору,

¹⁵Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.:Статут, 2005. С. 103.

¹⁶ Рогова Ю.В. Одностороннии отказ от договора: теория и практика примене- ния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 76.

поскольку не только должник не вправе отказаться от исполнения лежащей на нем обязанности, но и кредитор не может отказаться от принятия предложенного ему надлежащего исполнения, что вытекает из ст. 313 и 406 ГК $P\Phi$ » ¹⁷. За нарушение установленных норм применяются соответствующие санкции (например, правила ст. 405 и ст. 406 ГК $P\Phi$).

Принцип реального исполнения обязательства (исполнения обязательства в натуре), безусловно, лежит в основе принципов исполнения обязательств. Данный принцип нашел свое закрепление в ст. 308.3 и ст. 396 ГК РФ.

Так, согласно п. 1 ст. 396 ГК РФ обязанность исполнить обязательство в натуре при ненадлежащем исполнении возлагается на должника, даже если он возместил убытки и выплатил неустойку. При неисполнении обязательства должник, выплатив неустойку и возместив убытки, освобождается от обязанности исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором, либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В ГК РФ принцип экономичности исполнения обязательств вновь не нашел своего отражения. Полагаем, что данный принцип целесообразно включать в число принципов исполнения обязательств, ведь вплоть до настоящего времени данный принцип служит интересам сторон в обязательствен-

 $^{^{17}}$ Колиева А.Э., Губаева Л.В. О принципах исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 3. С. 63.

ном правоотношении. В качестве доказательства приведем пример отражения данного принципа в виде обязательного требования в соответствующих нормативных актах. Например, ч. 17 ст. 108 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» гласит, что «обязательством исполнителя, предусмотренным энергосервесным контрактом, является обеспечение предусмотренной контрактом экономии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов без учета экономии в стоимостном выражении. При этом принимаются во внимание требования к условиям исполнения энергосервисного контракта, установленные законом» ¹⁸.

Экономичность исполнения как принцип может рассматриваться как обычно предъявляемые требования, направленные на устранение дополнительных для сторон имущественных потерь и затрат.

В редакции ст. 307 ГК РФ в п. 3 закрепляется принцип **взаимного со- действия сторон обязательства** для достижения его цели. Так, при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

На основании изложенного, приходим к выводу о целесообразности и необходимости включения данного принципа в число остальных, как соответствующего современным реалиям и международным нормам. Ведь договор - это не просто соглашение, где у каждого присутствует свой интерес, а некий совместный проект, где стороны должны сотрудничать и взаимодействовать.

 $^{^{18}}$ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // СПС «Консультант Плюс». 2018.

Указанный п. 3 ст. 307 ГК ценен еще и тем, что в нем упоминается также принцип добросовестности, который, непременно, выступает базовым принципом гражданского права. При этом особенность состоит в том, что и в момент действия обязательства, и после его прекращения стороны должны действовать добросовестно с учетом взаимных прав и интересов.

Таким образом, принцип добросовестности — это обязанность участников гражданского оборота действовать добросовестно. Нарушением этой обязанности следует считать нечестное поведение участников гражданского оборота, вне зависимости от того, происходит такое поведение в рамках договора, заключенного в соответствии со строгими правилами оферты и акцепта, или нет.

Итак, проведенный анализ позволяет выделить следующие принципы исполнения обязательств: 1) надлежащего исполнения обязательства; 2) недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; 3) взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели; 4) исполнения обязательства в натуре (реального исполнения обязательства); 5) экономичности исполнения обязательства.

1.3. Классификация договорных обязательств

Систематизация и типизация договорных обязательств, имеет большое значение в связи с их разнообразием и распространением в практической деятельности.

В гражданско-правовой литературе классификация обязательств проводится по самым различным основаниям. До сих пор в юридической науке нет единообразия относительно классификации обязательств, и этот вопрос носит дискуссионный характер.

Современные исследователипродолжают научные изыскания в этой области, начатые еще в советский период. Так, Ю.В. Романец в качестве критерия классификации применяет направленность обязательства на достижение определенного результата, под которой понимается «конечный экономи-

ческий и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора» ¹⁹.

Интересна в этом плане позиция А.А. Серветника, который считает, что «все используемые классификационные признаки так или иначе характеризуют то, на что направлено договорное обязательство, т.е. объект обязательства. Следовательно, основанием классификации гражданско-правовых договоров большинством ученых фактически признается объект договорного обязательства»²⁰.

Основным критерием классификации можно назвать основание возникновения обязательства. При этом все обязательства делятся на договорные и внедоговорные ^{21} .

Первый вид обязательств вытекает из договора, правовая основа - закон или соглашение договаривающихся лиц. Существование общих норм о договорных обязательствах составляют общую часть обязательственного права, что обуславливает единство правового регулирования.

Основу внедоговорных обязательств составляют отношения, возникающие из причинения вреда, неосновательного обогащения, публичного обещания награды, публичного конкурса, действий в чужом интересе без поручения.

Содержание внедоговорных обязательств полностью определяется законом, а не договором. Это и составляет основное отличие данной классификационной группы.

Ценность названной классификации состоит в том, что она позволяет разделить и основания возникновения, и правовые последствия нарушения

¹⁹ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2006. С. 92.

 $^{^{20}}$ Серветник А.А. Основание классификации гражданско-правовых договоров // Правоведение. 2004. № 2. С. 51-52.

²¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. 528 с. // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 07.04.2018).

этих обязательств. Основное отличие заключается в том, что внедоговорное обязательство возникает лишь при отсутствии лежащего в основании обязательства договора.

По мнению В.И.Ганжиной, «такое деление не совсем отражает особенности правового режима обязательств. Это связано с тем, что категорией внедоговорных обязательств охватываются и обязательства из причинения вреда, и обязательства из односторонних действий, при этом их правовой режим отличается»²².

Более оптимальной представляется классификация обязательств в зависимости от функционального назначения правовых институтов и деление их на охранительные и регулятивные.

Е.А. Крашенинниковым в свое время была предложена классификация обязательственных договоров на «регулятивные (например, договор куплипродажи), регулятивно-охранительные (например, договор имущественного страхования) и охранительные (например, договор поручительства)»²³. Такое деление обязательств на регулятивные и охранительные соответствует делению гражданских правоотношений в целом.

Достаточно распространена классификация обязательств на основе применения смешанного критерия, включающего экономические и юридические признаки. Согласно этому основанию обязательства подразделяются на: «обязательства по возмездной реализации имущества, по возмездной передаче имущества в пользование, по безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование; по производству работ, оказанию услуг, по

 $^{^{22}}$ Ганжина В.И. Договорные обязательства в системе обязательств в российском праве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-8. С.

²³ Крашенинников Е.А. Основания возникновения притязании□ // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 6-8.

перевозкам, по кредиту и расчетам, по страхованию, по совместной деятельности; возникающие из односторонних правомерных действий»²⁴.

По степени определенности предмета исполнения обязательства можно подразделить на имеющие один предмет исполнения, альтернативные и факультативные предметы.

До недавнего времени нормы о факультативных обязательствах отсутствовали в Гражданском кодексе РФ, а альтернативным обязательствам была посвящена одна статья. В связи с реформированием гражданского законодательства Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения в общую часть обязательственного права (разд. 3 ГК РФ). Эти изменения коснулись и исследуемого нами вопроса. Так, факультативным и альтернативным обязательствам в настоящее время посвящено ряд статей, что восполнило пробел в правовом регулировании этих обязательств длительное время. Как в свое время писал О.С. Иоффе, «отсутствие в законе прямых указаний о факультативных обязательствах не препятствует их возникновению в реальной действительности, ибо наш закон не придерживается правила о допустимости устанавливать лишь такие обязательства, которые прямо в нем предусмотрены»²⁵.

Согласно ст. 320 ГК РФ право выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве предоставляется должнику. Как отмечают Т.Е. Логинова и А.В. Захаркина, «выбор предмета исполнения является односторонней сделкой, поскольку для того, чтобы выбор считался состоявшимся, необ-

 $^{^{24}}$ Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 192 с.//СПС Консультант Плюс. (дата обращения: 08.04.2018).

²⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Статут, 2009. С. 93.

ходимо и достаточно волеизъявления одного лишь субъекта права выбора» ^{26} . Такой взгляд на юридическую природу данных обязательств является весьма традиционным ^{27} .

Следующую классификацию можно провести в зависимости от юридической значимости: на основные и дополнительные (акцессорные). М.А. Егорова пишет, что «последние не могут существовать самостоятельно, в отрыве от основных, и следуют судьбе основных. Потому прекращение основного обязательства (полное или частичное) прекращает в соответствующей части дополнительное обязательство»²⁸. Если основное обязательство признано недействительным, то и дополнительное обязательство последует та же участь. Но совершенно не то же самое в обратной последовательности.

Таким образом, в правовой литературе в зависимости от позиции и мнения того или иного исследователя по-разному оперяются и выделяющимся классификационные критерии для построения системы обязательств посредством дифференциации и выявления совокупности их специфических признаков.

Как указывает Е.В. Рузанова, «договор служит основанием возникновения широкого круга обязательств, имеющих весьма существенное значение в гражданском обороте. В силу этого нельзя недооценивать его значении в формировании гражданско-правовых обязательств»²⁹.

 $^{^{26}}$ Логинова Т.Е., Захаркина А.В. Факультативные и альтернативные обязательства в праве РФ и зарубежных правопорядках: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014г. №1. С. 127.

²⁷ Богданова Е. Защита прав и интересов сторон при исполнении альтернативных и факультативных обязательств // Хозяйство и право. 2004. № 6. С. 58.

²⁸ Егорова М.А. Состояние акцессорных обязательств при динамике основного правоотношения // Юрист. 2013. № 1. С. 42.

²⁹Рузанова Е.В. Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-obyazatelstva-ponyatie-i-klassifikatsionnye-kriterii (дата обращения 12.03.2018)

Достаточно распространенной классификаций является деление обязательств на договорные и внедоговорные (в зависимости от оснований возникновения). В рамках же настоящего исследования договорных обязательств наибольшее теоретическое и практическое значение имеет деление обязательств на регулятивные и охранительные (в зависимости от цели). При этом все обязательства могут быть классифицированы по различным критериям, имеющим как нормообразующее, так и практическое значение.

Глава 2. Правовое регулирование исполнения обязательств, возникающих из договоров

2.1. Особенности правового статуса субъектов исполнения договорных обязательств

В ст. 307 ГК РФ в определении понятия обязательства установлены два субъекта, участвующих в договорном обязательстве в самом общем виде: кредитор (управомоченная сторона) и должник (обязанная сторона).

Управомоченной стороной является кредитор, он выступает активным участником обязательственного правоотношения и вправе требовать от противной стороны совершения определенных действий. В то же время должник выступает пассивной стороной в обязательстве, поскольку должен выполнить соответствующее действие в интересах кредитора. Такая обязанность может возникнуть либо в силу соглашения, либо в силу закона.

Возникает вопрос: кого признавать сильной, а кого слабой стороной в обязательстве. Позиции по этому вопросу также разделились среди ученых. Кроме того, ни один нормативно-правовой акт не содержит в себе сетку дефиницию слабой или сильной стороны, от этого и возникает разброс мнений.

Как пишет М.В. Маковеева, «слабая сторона договора — это юридическое определение более уязвимой стороны договора, которая нуждается в дополнительных правовых гарантиях, предусматриваемых гражданским законодательством как на стадии заключения и исполнения договора, так и на стадии его расторжения»³⁰.

_

³⁰Маковеева М.В. Слабый субъект правоотношения как более уязвимая сторона //В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 54.

Согласно другой точке зрения, «в обязательствах слабой стороной всегда является кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону»³¹.

Можно применить и противоположное по смыслу положение, что слабой стороной является не кредитор, а должник, поскольку именно к нему обращены все требования и притязания кредитора, и именно на нем лежит обязанность исполнения обязательства.

Учитывая разнообразие точек зрения по поводу определения слабой, уязвимой стороны в договорном обязательстве, можно прийти к выводу о том, не представляется возможным установить единообразия в понимании этого вопроса, поскольку статус слабой стороны определяется в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

По общему правилу, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Но, согласно п. 3 ст. 308 ГК, в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Так, в соответствии со ст. 430 ГК РФ стороны могут заключить договор в пользу третьего лица, в котором установлено, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Следовательно, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

³¹ Синицын С.А. Защита интересов слабои стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенеденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 16.

Должник в свою очередь вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора.

В случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

В силу ст. 313 ГК РФ должник может возложить исполнение обязательства на третье лицо. И кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях:

- 1) должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства;
- 2) такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

В то же время кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Например, доверительные личные отношения характерны для фидуциарных сделок (доверенность, поручение, комиссия), поэтому поверенный, по общему правилу, должен исполнять возложенные на него обязанности сам.

Таким образом, в свете изложенного, согласимся с позицией Г.С. Швырева, что «третье лицо может стать самостоятельной фигурой в правоотношении, а в некоторых случаях к нему переходят права кредитора и он становится стороной договорного отношения»³².

 $^{^{32}}$ Швырев Г.С. Договор в пользу третьего лица и договор об исполнении третьему лицу // Новая наука: проблемы и перспективы // 2016. № 3-1 (67). С. 258.

В обязательственных отношениях категория стороны в обязательстве не совпадает с категорией субъекта обязательства. Так, сторон может быть две, а субъектов больше. Может случиться так, что одному кредитору будет противостоять несколько должников (пассивная множественность) либо несколько кредиторов имеют права требования к одному должнику (активная множественность). Может возникнуть и такое обязательство, где участвуют одновременно несколько кредиторов и несколько должников (смешанная множественность). Во всех этих случаях имеет место быть множественность лиц в обязательстве.

В гражданском законодательстве существуют два вида обязательств - долевые и солидарные. Основным критерием их разграничения является связь с предпринимательской деятельностью, солидарные обязательства связаны с ней, долевые, соответственно, нет. Как пишет С.В. Сарбаш, «в солидарных обязательствах предмет неделим, а в долевых - предмет обязательства разделить можно»³³.

По объему требований кредиторов и обязанностей должников обязательства с множественностью лиц могут быть поделены на несколько видов.

Исходя из анализа ст. 321 ГК РФ, следует отметить, что если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими. Следовательно, устанавливается равенство этих долей, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или условий обязательства. Таким образом, доли участников могут быть равными (и это общее правило) либо различными, если это специально оговорено.

В долевых обязательствах права и обязанности участников растождествляются. Каждый из кредиторов вправе требовать исполнения только в

³³Сарбаш С.В. Обязательства со множественностью лиц и особенности их исполнения // URL: https://www.lawmix.ru/comm/2659 (дата обращения 10.04.2018)

своей части, а должники не отвечают за неисполнение обязанности друг друга. Для должника, выплатившего свою долю, обязательство прекращается так же, как и для кредитора, получившего причитавшееся ему. С.В. Сарбаш утверждает, что «долевое обязательство имеет общее для всех его участников основание (например, договор), но самостоятельность и независимость и прав, и обязанностей позволяет говорить о том, что, по сути, это - совокупность отдельных правоотношений» 34.

Солидарные обязательства, в отличие от долевых, возникают при неделимости предмета обязательства. Согласно ст. 322 ГК РФ обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное. При этом солидарная обязанность приравнена к солидарной ответственности, исходя из нормы закона. Однако данные явления не следует воспринимать как синонимы, поскольку, как верно отмечает С.Н Ермолаев, «обязанность вытекает из обязательства, а ответственность - из правонарушения»³⁵.

Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено окончательно. Если кредитор не смог взыскать установленный им размер долга с одного из должников (из-за его неплатёжеспособности), он имеет право требовать недополученное с остальных.

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников.

³⁴Сарбаш С.В. Указ. соч.

 $^{^{35}}$ Ермолаев С.Н. Множественность лиц в обязательствах в гражданском праве Российской Федерации // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 41. С. 205.

Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

В соответствии со ст. 324 ГК РФ в случае солидарной обязанности должник не вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на таких отношениях других должников с кредитором, в которых данный должник не участвует.

Солидарность на стороне должников увеличивает возможности кредитора на удовлетворение его требований. Но чтобы исключить недобросовестность кредитора законом установлено правило п. 1 ст. 325 ГК РФ, согласно которому «исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору».

В случае смерти одного из солидарных должников его место в обязательстве занимают наследники, становящиеся тоже солидарными должниками, но в пределах доли принятого каждым из них наследства.

Согласно ст. 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору.

Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками:

- 1) должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого;
- 2) неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников.

Данные правила применяются соответственно при прекращении солидарного обязательства зачетом встречного требования одного из должников.

В соответствии со ст. 326 ГК РФ при солидарности требования любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов

должник вправе исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению. При этом должник не вправе выдвигать против требования одного из солидарных кредиторов возражения, основанные на таких отношениях должника с другим солидарным кредитором, в которых данный кредитор не участвует.

Исполнение обязательства полностью одному из солидарных кредиторов освобождает должника от исполнения остальным кредиторам. Солидарный кредитор, получивший исполнение от должника, обязан возместить причитающееся другим кредиторам в равных долях, если иное не вытекает из отношений между ними.

Как отмечает В.В. Кулаков, «самостоятельность требований каждого кредитора проявляется и в том, что смерть одного из них не прекращает солидарности (кроме, естественно, случаев, когда на активной стороне обязательств было всего два лица). Право требования умершего кредитора переходит к его наследникам, и, если их несколько, оно распределяется в соответствии с их долями в наследстве»³⁶.

Таким образом, в рамках данного параграфа рассмотрены вопросы правового положения субъектов обязательств, возникающих из договоров. Также внимание уделено вопросы исполнения обязательств с множественностью лиц, раскрыты особенности исполнения всех существующих видов таких обязательств.

 $^{^{36}}$ Кулаков В.В. Соотношение долевой и солидарной множественности лиц в обязательстве // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 45.

2.2. Сущность и значение способов обеспечения исполнения обязательств, возникающих из договоров

Понятие «обеспечение» существует в различных областях жизнедеятельности человека и приблизительно означает: «совершение действий (осуществление деятельности) в целях организации упорядоченности, стабильности, гарантированности». Зачастую категорию «обеспечение» можно заменить на «гарантию». В том же значении данную дефиницию можно встретить и в юридической науке и практике.

Обеспечение исполнения обязательств является традиционным институтом гражданского права. Как указывает И.И. Пустомолотов, «в гражданском праве и, в частности, в гражданско-правовых обязательствах под обеспечением понимается деятельность, создающая такие условия, при которых обязательства бы исполнялись надлежащим образом»³⁷.

По утверждению В.А. Белова, «способы обеспечения представляют собой такие дополнительные правоотношения, устанавливаемые с целью пущего обеспечения обязательственных прав (требований) кредитора, функция которых состоит либо в стимулировании должника к исполнению, либо в установлении кредитору дополнительных имущественных гарантий на случай нарушения, либо же и в том и в другом вместе»³⁸.

Итак, под способами обеспечения исполнения обязательств следует признавать установленные законом или договором обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника.

³⁷Пустомолотов И.И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 110.

³⁸ Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. М., 2004. С. 405.

Несмотря на многообразие способов обеспечения исполнения обязательств, всем им присущи общие черты: они должны быть предусмотрены в законе или в договоре и связаны с основным обязательством, представляя собой дополнительную меру, повышающую его надежность.

Давая общую характеристику способов обеспечения исполнения обязательств, важно отметить, что они устанавливаются и (или) применяются с использованием принципа диспозитивности. Как пишет И.А.Маньковский, «стороны могут по своему усмотрению, например, закреплять или не закреплять в договоре условие о неустойке, а также то, что потерпевшая сторона может заявлять или не заявлять требование о неустойке либо предъявить указанное требование не полностью»³⁹. Однако использование приема диспозитивности знает некоторые исключения, которые зачастую имеют публичноправовую направленность. Так, В.П. Камышанский приводит пример, что «согласно императивной норме п. 3 ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ бюджетный кредит может быть предоставлен только при условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения своего обязательства по возврату указанного кредита, уплате процентных и иных платежей, предусмотренных соответствующим договором (соглашением), за исключением случаев, когда заемщиком является РФ или субъект РФ»⁴⁰.

Итак, в соответствии с действующим законодательством помимо общих способов защиты нарушенных прав в обязательственном праве могут применяться и специальные способы обеспечения договорных обязательств: неустойкой, залогом, поручительством, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Все

³⁹Маньковский И.А. Принцип диспозитивности в системе приницпов гражданского права // Современные проблемы права и управления: сборник докладов. Тула, 2015. С. 89.

⁴⁰ Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. М., 2012. // URL: http://www.konspekt.biz/index.php?text=6268 (дата обращения 12.03.2018)

они носят акцессорный (дополнительный) характер по отношению к обеспечиваемым ими обязательствам, производны от них, являются зависимыми от основного обязательства и обеспечивают его надлежащее исполнение.

И.Ю. Кулеева отмечает, что «несмотря на продолжительную историю существования в мировой цивилистике способы обеспечения исполнения обязательств в российском праве продолжают вызывать огромное количество дискуссий. Во многом это объясняется тем, что долгое время они практически не использовались отечественными предприятиями ввиду отсутствия экономической целесообразности, так как в условиях планового хозяйства социалистической системы более эффективными были административные меры воздействия на должника»⁴¹.

Приведем пример судебной практики. Так, Ленинский районный суд г. Кирова вынес решение о взыскании задолженности в солидарном порядке по договору займа. Статьей 363 ГК РФ регламентировано, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (п. 1). Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 2).

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга (п. 1 ст. 323 ГК РФ). Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных

⁴¹Кулеева И.Ю. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2011. Том 1. № 1. С. 267.

должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (п. 2 ст. 323 ГК РФ).

В обеспечение исполнения обязательств по договору займа договором предусмотрено, что Сухих А.Л. является поручителем. В соответствии с п. 2.3 договора поручитель гарантирует своевременный возврат суммы займа. На основании п. 3.2 договора в случае невозврата или частичного невозврата суммы займа заемщиком, вся ответственность по исполнению обязанностей заемщика возлагается на поручителя заемщика.

Таким образом, суд вынес решение в целях обеспечения основного обязательства обязать поручителя исполнить договор и взыскать в солидарном порядке задолженность⁴².

Итак, в главе 23 ГК РФ расположение нормативного материала о способах обеспечения обязательств не совсем удачно: там сосредоточены нормы, главные признаки которых не могут быть признаны общими для всех.

Так, К.А. Новиков пишет, что «из всего ряда признаков, характеризующих наиболее важные качества перечисленных в главе 23 ГК инструментов (имущественное содержание, безвозмездный характер, обязательственноправовая форма, специфичность цели - направленность на удовлетворение требований кредитора, связанных с нарушением и существующих наряду с обеспечивающим обязательством), к числу общих может быть отнесено всего лишь два: их имущественный характер и обязательственно-правовая форма»⁴³.

В связи с этим следует признать неудачность решения, которым в главе 23 ГК были размещен настолько разнородные юридические способы. По-

⁴² Решение по делу 2-1010/2018 (12.04.2018, Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область)) // URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-581584775/ (дата обращения 01.05.2018)

⁴³ Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2012. С. 24.

скольку попытки их объединения в едином понятии непродуктивны, от этого следует и вовсе отказаться.

Необходимость в появлении новых обеспечительных способов исполнения обязательств становится все более актуальным. Как справедливо отмечает И.И. Пучковская, «в связи с этим в последнее время наблюдается четкая тенденция расширения использования участниками гражданского оборота иных, отличных от способов обеспечения исполнения обязательств, прямо предусмотренных гл. 23 ГК РФ, в частности договора, условия договора безакцептного списания, аккредитива, заключение договора факторинга и пр.»⁴⁴.

Таким образом, понимание того, что способы обеспечения исполнения обязательства являются средствами защиты интересов кредитора, не вызывает сомнений. Ряд из них могут быть применены кредитором им самим. И кроме того, позволяют кредитору получить исполнение за счет обеспечения. Вот почему все эти средства и способы живы и развиваются и поныне. Существование источника обеспечения выступают значимым критерием в сторону позитивного отношения к институту способов обеспечения исполнения обязательств, а также среди других средств защиты данные способы занимают особое место.

⁴⁴Пучковская И.И. О защитном предназначении способов обеспечения исполнения обязательств (обеспечений) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 26 (166). С. 138.

Глава 3. Проблемы исполнения обязательств, возникающих из договоров.

3.1. Проблемы принудительного исполнения договорных обязательств

Несмотря на то, что обязательство должно быть исполнено надлежащим образом, всегда существует риск его неисполнения. В этом случает возникает возможность его принудительного исполнения, что возлагает определенные риски как на должника, так и на кредитора.

В случае принудительного исполнения обязательства желание должника уже не учитывается, поэтому последующие риски после отобрания имущества от должника, возлагаются на кредитора.

Так, если спор был разрешен судом, должник уже не может воспрепятствовать законному осуществлению исполнения судебного решения. Поэтому, по общее правилу, факт изъятия и передачи имущества находится под определенным «контролем» кредитора.

Принудительный характер не имеет внезапного и безграничного действия. Как отмечает В.С. Васильев, «принудительность в исполнительном производстве, есть следствие возможности принудительной реализации права требования в материальном, обязательственном правоотношении» 45.

Это объясняется, во-первых, тем, что обязательственное правоотношение относительное, и главным участником исполнительного производства выступает должник.

Во-вторых, обязательство предполагает установление конкретных границ правомочий кредитора, и само принуждение имеет четкие границы в этом обязательстве.

⁴⁵ Васильев В.С. Принудительное исполнение как стадия развития обязательства // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 7. С. 73.

Исходя из того, что по общему правилу распределения рисков на изыскателя в ходе принудительного исполнения подчиняется условиям принуждения и отсутствия соответствующих средств влияния на само производство должником, изъятие из порядка взыскания определенного исключения должно влиять и на перераспределение рисков в самом производстве.

Исполнение обязательства является обычным способом прекращения обязательства. Обязательство имеет своей целью прекращение обязательства именно исполнением. Исполнение — это та цель, которую преследуют стороны соответствующего обязательства. С другой стороны, исполнение обязательства есть действие, определенное в этом обязательстве, которое должен совершить должник в силу данного обязательства.

Волевое действие, которое совершает должник, может быть реализовано в двух формах: исполнить обязательство либо не исполнять его понести негативные имущественные последствия. Тем самым, у должника есть выбор. Любое из указанных действий невозможно без выражения воли должника.

Принудительное исполнение без соответствующего судебного решения привело бы к тому, что взыскатели сразу обращались бы к специализированным государственным органам, которые способны преодолевать волю должника или самоуправно принуждать должника к исполнению обязательства. Все это, безусловно, невозможно в правовом государстве и демократическом обществе.

Как пишет О.С. Ерахтина, «принудительное осуществление гражданских обязанностей, которое имеет место в исполнительном производстве, нельзя считать исполнением обязательства в смысле ГК РФ, поскольку отсутствует воля должника» ^{46} .

⁴⁶Ерахтина О.С. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 52.

Если воспринимать обязательство как власть кредитора над волей должника, что является следствием наличия у кредитора права требования, обеспеченного возможностью воспользоваться принудительным механизмом, то в исполнительном производстве имеет место выражение воли должника, над которой «господствует» кредитор.

Н.Н Далбаева отмечает, что «вне и до исполнительного производства соответствующая власть кредитора над волей должника является «потенциальной», поскольку кредитор имеет лишь возможность воспользоваться механизмом господства над волей должника. Господство кредитора над волей должника до и вне исполнительного производства выражается лишь в возможности кредитора при определенных обстоятельствах воспользоваться «управлением» волей должника в соответствующем обязательстве. Вне исполнительного производства кредитор не обладает возможностью «управлять» волей должника, то есть должник исполняет обязательство своими волевыми действиями. Следовательно, «управление» волей должника, с одной стороны, является выводом, основанным на обязательственном правоотношении» 47. С другой стороны, «управление» волей должника предполагают ситуацию отличную от обычного исполнения, поскольку изменяются условия, при которых достигается результат, предусмотренный обязательством.

Право требования предполагает возможность применить механизмом принуждения, но использование данного механизма принуждения представляет собой иной способ прекращения обязательства, поскольку волевое содержание соответствующих действий является отличным от исполнения в смысле ГК РФ.

В процессе принудительного исполнения обязательство прекращается в момент перехода имущества к взыскателю. Если представить, что обязательство прекращается в момент изъятия имущества у должника, то нет основа-

⁴⁷Далбаева Н.Н. Исполнение обязательства в натуре: проблемы правоприменения // в сборнике: Защита частных прав: проблемы теории и практики. Иркутск, 2014. С. 138.

ний для того, чтобы возлагать на должника имущественные последствия в ситуации его вмешательства в принудительное исполнение; а также распределять возникающие риски.

Как известно, обязательство прекращается в момент передачи имущества взыскателю. При этом право собственности признается перешедшим в момент «передачи» вещи судебному приставу-исполнителю. Соответственно, в момент изъятия имущества, право собственности переходит к взыскателю, а равно и возложение рисков. Но само обязательство не прекращается, и видоизменяется в том случае, когда должник препятствует передаче данного имущества. Тем самым и риски случайной гибели или повреждения имущества возлагаются на должника.

3.2. Проблемы невозможности исполнения договорных обязательств

Гражданский кодекс РФ в качестве основания полного или частичного прекращения обязательства закрепляет невозможность исполнения последнего.

Согласно п. 1 ст. 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В силу ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Легально гражданское законодательство не закрепляет определение понятия невозможности исполнения обязательства. В науке гражданского права также нет общепризнанного определения.

По мнению М.М. Агаркова, «невозможность исполнения означает не что иное, как недопустимость в силу тех или иных достаточных основании □

требовать от должника реального исполнения»⁴⁸. При этом саму невозможность исполнения следует отграничивать от причин, ее вызывающих.

Соответственно, как указывает Д.М. Генкин, «невозможность исполнения - это юридический факт, влекущий определенные правовые последствия, и который, естественно, порождается определенными обстоятельствами, в том числе обстоятельствами непреодолимой силы или виновными действиями (бездействием) должника» 49.

В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству.

Как подчеркивает А.А Чукреев, «невозможность исполнения должна неким образом объективно препятствовать исполнению стороной соответствующих обязанностей. В связи с этим принято различать невозможность объективную и субъективную - непреодолимую только для конкретного должника» Причем последняя не способна прекратить обязательство: невозможность исполнения в этом смысле может быть только объективной.

Также следует учитывать и иные обстоятельства, вызывающие невозможность исполнения обязательства. Это, в частности, категории «случай» и «непреодолимая сила». Здесь речь идет о неотвратимости и непредотвратимости таких обстоятельств.

Согласно п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. По нашему мнению, применение данной нормы возмож-

⁴⁸Агарков М. М. К вопросу о договорнои □ ответственности // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 2. М., 2002. С. 9.

⁴⁹ Генкин Д. М.К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статеи по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 177, 197.

⁵⁰Чукреев А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // Lex Russica. 2016. № 10. С. 175.

но в совокупности с нормой ст. 401 ГК РФ, в которой определяются основания ответственности за нарушение обязательства. Применяя системное толкование указанных положений, можно прийти к выводу, что обязательство прекращается и стороны освобождаются от ответственности в случае невозможности исполнения, вызванной обстоятельствами, за которые ни одна из сторон не отвечает. Безусловно, это обстоятельство не распространяется на предпринимательские обязательства без каких-либо оговорок.

Интерес в связи с этим представляет разъяснение, данное в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁵¹: «Если потребитель предъявил требование о замене товара с недостатками на товар той же марки (модели, артикула), но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т.п., то в соответствии со статьей 416 ГК РФ обязательство продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в части такой замены прекращается в связи с невозможностью исполнения и потребитель вправе предъявить иное из перечисленных в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, статье 503 ГК РФ требование. Бремя доказывания невозможности замены товара вследствие обстоятельств, за которые не может отвечать продавец (уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), а также бремя принятия последним всех необходимых мер для выполнения требований потребителя в указанных случаях лежит на продавце (уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)».

В соответствии с п. 2 ст. 416 ГК РФ в случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора,

 $^{^{51}}$ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству. При этом обязательство не прекращается, а изменяется, так как для виновной стороны обязанность исполнения преобразуется в обязанность возместить причиненные другой стороне убытки, и в этом случае применяются правила об ответственности за нарушение обязательства.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации высказывался относительно вопроса того, какие усилия должна проявить сторона обязательства в обязательстве обеспечения максимальных усилий. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 17984/13 ВАС РФ указал на то, что «в той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность максимальных усилий при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана проявить усилия, которые проявило бы такое же разумное лицо в таких же обстоятельствах»⁵².

Вышеназванная позиция приведена относительно конкретного дела и высказал ее ныне упраздненный ВАС РФ. Тем не менее, сама позиция может быть поддержана. Отметим также, что схожую позицию выразил Арбитражный Суд Московского округа в 2014 году. Так, данный суд указал на то, что «поскольку объективная невозможность достижения коммерческой загрузки установлена заключением эксперта, ОАО "Туполев" при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру договора и Соглашения, не могло преодолеть выявленную невозможность» 53.

Президиум ВАС РФ в свое время выразил позицию по вопросу о правовых последствиях невозможности исполнения вызванной обстоятельством,

 $^{^{52}}$ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 17984/13 // СПС «Консультант Плюс». 2018.

⁵³ Постановление АС МО от 26 ноября 2014 по делу № А40-10024/13 // СПС «Консультант Плюс». 2018.

за которое отвечает одна из сторон⁵⁴. Так, в п. 5 отмечается, что «отзыв у должника лицензии, вызванный неправомерными действиями лицензиата, и неисполнение в связи с этим обязательства не являются основанием прекращения обязательств должника в результате издания акта государственного органа (статья 417 ГК РФ).

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании убытков в связи с неисполнением обязательства.

Как следовало из материалов дела, между сторонами заключен договор, в соответствии с которым ответчик обязался возмездно осуществлять определенную деятельность. В дальнейшем в связи с неоднократными нарушениями лицензионных требований и условий уполномоченный государственный орган обратился в суд с заявлением об аннулировании лицензии, выданной обществу с ограниченной ответственностью на осуществление соответствующей деятельности. Заявление было удовлетворено.

Ответчик прекратил исполнять свои обязанности по договору с истцом, ссылаясь на невозможность их исполнения. Если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части (пункт 1 статьи 417 ГК РФ). При этом данная норма не предполагает возможности возмещения убытков в связи с прекращением обязательства.

В обоснование требования истец указал, что ссылка ответчика на прекращение обязательства в связи с невозможностью исполнения в данном случае является несостоятельной. Ответчик был лишен лицензии на осуществление определенной деятельности из-за своих неправомерных дей-

⁵⁴Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса России □скои □ Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств: информ. письмо Президиума Высш. арбитр. суда Рос. Федерации от 21 дек. 2005 г. №104 // СПС «Консультант Плюс». 2018.

ствий, то есть он сам способствовал невозможности исполнения обязательства.

Суд признал позицию истца обоснованной и иск удовлетворил, исходя из следующего. Поскольку невозможность исполнения обязательства фактически наступила и за это общество с ограниченной ответственностью отвечает по смыслу статьи 416 ГК РФ, прекратилось обязательство ответчика по осуществлению деятельности в натуре, но не обязанность возместить убытки, вызванные тем, что исполнение в натуре не последовало».

Применив общие положения об ответственности за неисполнение обязательства, суд удовлетворил исковое требование.

Целесообразно затронуть вопрос и о невозможности исполнения в связи с изданием нормативного или ненормативного акта органа государственной власти и органа местного самоуправления в соответствии со ст. 417 ГК РФ. Так, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии с законом. Обязательство не считается прекращенным, если издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, повлекшее невозможность исполнения обязательства, вызвано неправомерными действиями (бездействием) самого должника. И в случае признания недействительным либо отмены в установленном порядке акта органа государственной власти или органа местного самоуправления обязательство не считается прекращенным, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства либо если кредитор в разумный срок не отказался от исполнения обязательства.

Как отмечает А.М. Краус, «право требования с публично-правового образования возмещения убытков, причиненных прекращением обязательства в результате правомерного издания акта, повлекшего невозможность исполнения, стороны обязательства не имеют. Таким правом стороны обла-

дают только в случае издания незаконного акта государственного органа, признанного судом недействительным, в соответствии со статьями 13 и 16 Γ K $P\Phi$ »⁵⁵.

Как указывал А.М. Эрделевский, «по общему правилу признание недействительным акта, вызвавшего невозможность исполнения, влечет восстановление обязательства, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства и исполнение не утратило интерес для кредитора» ⁵⁶. Стороны могут своим соглашением исключить восстановление обязательства, прекратившегося в силу юридической невозможности исполнения. Обязательство будет признано прекратившим действие, если невозможность исполнения вытекает из существа обязательства, даже если стороны об этом не заявили.

В случае утраты интереса кредитором обязательство будет считаться прекращенным, только если кредитор заявит об утрате интереса в получении исполнения и это заявление будет обоснованным.

3.3. Проблемы распределения рисков при исполнении обязательств, возникающих из договоров

Для участников обязательственных правоотношений важное значение приобретают механизмы защиты их прав и обеспечения интересов. В связи с этой проблематикой в юридической литературе рассматриваются вопросы распределения рисков в договорных обязательствах. М.М. Агарков раскрывал, что «проблема распределения рисков проходит через все граж-

⁵⁵Краус А.М. К вопросу абсолютности невозможности исполнения как условия прекращения обязательства невозможностью исполнения // Экономика, социология и право. 2017. № 3. С. 108.

⁵⁶Эрделевский А.М. Прекращение обязательства невозможностью исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 53.

данское право и вытекает из самой его природы, представляющей собою в значительной степени способ регулирования системы хозяйства с множественностью хозяйствующих субъектов»⁵⁷.

Д.В. Лубягина указывает, что «распределение рисков является самостоятельным гражданско-правовым средством обеспечения имущественных интересов участников гражданского оборота и представляет собой их волевую целенаправленную деятельность по определению лица, несущего возможные невыгодные последствия соответствующего обстоятельства, а также характер таких последствий. Распределение рисков не может быть отнесено к традиционным мерам регулятивного и правоохранительного характера, в частности, к способам обеспечения исполнения обязательств, гражданскоправовой ответственности, мерам оперативного воздействия и самозащите прав»⁵⁸.

Представляется, что распределение рисков реализуется в рамках договорных отношений. Это выражает функциональную направленность договора в частном праве, а также одну возможность управления рисками, параллельно с их возложением в абсолютных правоотношениях и контролем за ними в корпоративном праве.

Как отмечает Ю.М. Акимова, «принцип свободы договора, в особенности такой его аспект, как диспозивность, играет значимую роль в процессе распределения рисков. Данный механизм обеспечения имущественных интересов своеобразен, поскольку не требует обращения в соответствующие компетентные органы государства для его реализации. И сам по себе не влечет применение негативных имущественных последствий»⁵⁹.

 $^{^{57}}$ Агарков М.М. Ценные бумаги на предъявителя. // Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 121.

⁵⁸Лубягина Д.В Проблема распределения рисков в гражданском праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 37-38.

⁵⁹ Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 95-96.

Участники договорных отношений могут самостоятельно устанавливать риски, в частности, при существенном изменении обстоятельств. Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Ряд авторов отмечают, что «благодаря принципу свободы договора стороны имеют возможность установить меры имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора таким образом, чтобы перераспределить возможные неблагоприятные последствия нарушения договора на будущее, следовательно, одной из функций договорной ответственности, не свойственной деликтной ответственности, является распределение рисков (имущественных потерь), связанных с возможным нарушением контрагентом по договору его условий» 60. Следует подчеркнуть,

 $^{^{60}}$ Ибрагимов М.М., Казакбиева Л.Т., Казакбиева О.И. Правовая природа «риска» и некоторые его проявления в договорном праве России // Приоритетные направления развития правовой системы

что закон, в целях обеспечения интересов кредиторов, регулирует вопросы распределения риска неисполнения обязательства, его ненадлежащего исполнения или нарушения, например, в отношениях с участием потребителей.

Ключевым для понимания риска в гражданском праве является его негативная основа. Использование категории риска всегда связано с определенным негативным или невыгодным итогом, результатом, последствием для соответствующего субъекта. Для возникновения негативного результата вовсе не требуется факт его осознания, предвидения или допущения. В этом смысле несение риска всегда объективно, т.к. известно лицо его несущее и могут быть определены невыгодные для этого лица последствия.

В юридической литературе различные авторы понятие риска толкуют по-разному. Так, В.В Рассудовский под риском понимал «определенные явления, наступление которых приводит к имущественным потерям» 1. Н.А. Антонова и А.А Шатских под случайным риском понимают «такое нарушение договорного обязательства, которое возникло в результате обстоятельства, которое должник не мог предотвратить при тои степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота» 1. Несмотря на многообразие точек зрения, полагаем, что риск - это самостоятельная правовая категория, обладающая своим содержанием и особенностями. Кроме того, думается, что не следует дефиницию риска понимать через категорию обязанности, поскольку такое понимание заставило бы признать возникновение нового правоотношения по принятию

общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2018. C. 81-82.

⁶¹Рассудовский В.В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве. / Советская юстиция. 1963. №18.

⁶² Антонова Н.А., Шатских А.А. Распределение случайных рисков в договорах по передаче имущества во временное пользование // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества. Сб. статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 9.

невыгодных последствий и допущению существования связанных с этим субъективных прав третьих лиц.

Итак, юридический факт и риск в общем понимании соотносятся как действительность и вероятность. Возможность совершения тех или иных действий, обстоятельств или их не совершение влечет распределение либо перераспределение рисков. При этом получается риск наступил и возможные негативные последствия материализовались. Полагаем, что тот или иной юридический факт может влиять на характер распределения рисков, поскольку позволяет определить какое действие или событие может повлечь негативные последствия применительно к конкретному субъекту гражданского права, или означать, что риск материализовался и невыгодные последствия из возможных превратились в реальные.

В то же время гражданское право, как совокупность правовых норм не воздействует на возможность наступления тех или иных обстоятельств

Гражданское право, как система норм не регулирует вероятности тех или иных обстоятельств, а как наука, в отличие от естественных наук, не исследует вероятности возникновения тех или иных обстоятельств.

Можно согласиться с В.П. Грибановым, полагавшим, что «понятие риск определенно можно заменить сочетанием «невыгодные последствия» ⁶³. Полагаем, что целесообразно расширить дефиницию риска дополнением на возможный, вероятный характер таких последствий.

Тем самым, понимание риска в гражданском праве как «возможных невыгодных последствий» позволит применять данную категорию в различных институтах гражданского права.

В рамках самостоятельной целенаправленной волевой деятельности субъекты гражданского оборота получают возможность разрешить вопрос о том, кто из них должен нести возможные невыгодные последствия опреде-

⁶³ Грибанов В.П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. М.: Издательство МГУ, 1956. С. 33.

ленного обстоятельства, а также характер и содержание таких невыгодных последствий. Интерес кредитора может быть обеспечен, защищен, гарантирован возложением таких невыгодных имущественных последствий на должника. Двусторонний характер деятельности субъектов при распределении рисков позволяет учесть интересы, как должника, так и кредитора.

Итак, как пишет Ф.А. Вячеславов, «распределение рисков является гражданско-правовым средством и представляет собой целенаправленную волевую деятельность субъектов гражданского права по установлению лица, несущего возможные невыгодные последствия соответствующего обстоятельства, а также определению характера таких последствий» 64.

Д.А. Архипов отмечает, что «гражданское право не может устранить риски, возникающие в хозяйственном обороте, но оно в силах ограничить объем рисков, принимаемых на себя конкретным участником, распределив их между несколькими лицами - сторонами договорного обязательства» 65.

Поэтому стоит согласиться с мнением Я.М. Магазинера о том, что «право есть не что иное как система распределения рисков, которая изменяет и исправляет стихийно складывающееся их распределение на основе естественных законов экономики» ⁶⁶.

Участники договорных обязательств зачастую не могут предположить изменятся ли обстоятельства в период действия договора. При этом процесс исполнения договора связан с риском. Кроме того, могут возникнуть обстоятельства, за которые стороны не отвечают и не могут их контролировать: забастовка, военные действия, изменение, отмена правовых норм. Соответственно, подобные риски должны возлагаться на одну из сторон либо рас-

 $^{^{64}}$ Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис... канд.юрид.наук. М., 2008. С. 8.

 $^{^{65}}$ Архипов Д.А. Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей // Журнал российского права. 2005. № 3 (99). С. 39.

⁶⁶Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 1. С. 36.

пределяться между ними. Варьирование обстоятельств может привести к изменению обязательств сторон по договору, что имеет особое значение для долгосрочных перспектив. И стороны не всегда могут предвидеть такие обстоятельства и предусмотреть в договоре правовые механизмы их учета.

Таким образом, стороны договора вправе самостоятельно распределить между собой риск существенного изменения обстоятельств. Применяя правила о существенном изменении обстоятельств, суд осуществляет толкование условий договора на предмет установления инициативного распределения рисков сторонами, а в случае его отсутствия самостоятельно распределяет невыгодные последствия между сторонами исходя из заслуживающих внимания обстоятельств.

В случае, когда стороны не распределили риск от случая, несение риска определяется нормами закона. Как отмечает Ф.А. Вячеславов, «при конструировании норм о несении риска от случая законодатель, как правило, исходит из презумпции, что риск от случая несет собственник. Только в случае нарушения обязательства риск от случая переходит к другой стороне» 67.

В ст. 211 ГК РФ регламентируется только несение рисков случайной гибели или повреждения имущества. При этом вопросы распределения риска потерь имущества по независящим от сторон обстоятельствам, в частности, по естественным или технологическим причинам порчи, убыли непосредственно в ст. 211 ГК РФ не регулируются. По нашему мнению, принципиальных различий в правовых последствиях риска случайной гибели или повреждения и риска естественной убыли имущества нет. В каждом случае имущество претерпевает ухудшение, при этом стороны договора не должны нести за это ответственность. Представляется, что действие ст. 211 ГК РФ в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ может быть распространено по аналогии на указанные

-

⁶⁷ Вячеславов Ф.А. Указ. соч. С. 10.

отношения по распределению риска потерь от естественных или технологических причин.

При возникновении любого договорного обязательства всегда возникает риск его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Так, ненадлежащий исполнитель не прочь скинуть с себя неудобное обязательство. При этом перенести этот риск добросовестной стороне было бы верхом цинизма, поскольку его поведение основано на добропорядочности и справедливости. С другой же стороны, возможность должника быть освобожденным от исполнения договора нарушает права и законные интересы кредитора. В этой связи целесообразно, чтобы возможные невыгодные имущественные потери были направлены в сторону самого должника, в его имущественную сферу. Такое возложение риска на должника обеспечивается установлением гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Несмотря на то, что риск ответственности, как правило, возлагается на должника у сторон договора, имеются возможности для распределения рисков. Участники договорного обязательства устанавливают взаимные права и обязанности, тем самым и распределяют риск неисполнения обязанностей, нарушения гражданских прав. Кроме того, нормы, устанавливающие договорную ответственность, носят диспозитивный характер. Иное положение, отличающееся от общеустановленного, можно предусмотреть в самом соглашении.

Используя различные виды договорной ответственности стороны в различной степени гарантирует свои интересы в обязательстве и по - разному распределяет между собой риски нарушения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Заключение

В заключение исследования особенностей исполнения договорных обязательств мы пришли к следующим выводам.

Под обязательством следует понимать закрепленное гражданскоправовыми нормами общественное отношение по перемещению имуществ и иных результатов труда, в силу которого управомоченная сторона (кредитор) вправе требовать от обязанной стороны (должника) совершения определенных действий или воздержание от совершения каких-либо действий.

Проведенный анализ позволил выделить следующие принципы исполнения обязательств: 1) надлежащего исполнения обязательства; 2) недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; 3) взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели; 4) исполнения обязательства в натуре (реального исполнения обязательства); 5) экономичности исполнения обязательства.

В юридической литературе выработаны различные классификации обязательств в зависимости от критерия, который выделял тот или иной исследователь. Достаточно распространенной классификаций является деление обязательств на договорные и внедоговорные. В рамках настоящего исследования договорных обязательств наибольшее теоретическое и практическое значение имеет деление обязательств на регулятивные и охранительные.

В процессе принудительного исполнения обязательство прекращается в момент перехода имущества к взыскателю. Если представить, что обязательство прекращается в момент изъятия имущества у должника, то нет оснований для того, чтобы возлагать на должника имущественные последствия в ситуации его вмешательства в принудительное исполнение; а также распределять возникающие риски.

Согласно п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. По нашему мнению, применение данной нормы возможно в совокупности с нормой ст. 401 ГК РФ, в которой определяются основания ответственности за нарушение обязательства. Применяя системное толкование указанных положений, можно прийти к выводу, что обязательство прекращается и стороны освобождаются от ответственности в случае невозможности исполнения, вызванной обстоятельствами, за которые ни одна из сторон не отвечает.

В главе 23 ГК РФ расположение нормативного материала о способах обеспечения обязательств не совсем удачно: там сосредоточены нормы, главные признаки которых не могут быть признаны общими для всех. В связи с этим следует признать неудачность решения, которым в главе 23 ГК были размещен настолько разнородные юридические способы. Поскольку попытки их объединения в едином понятии непродуктивны, от этого следует и вовсе отказаться.

Невозможность исполнения обязательства означает неосуществимость прав и неисполнимость обязанностей, составляющих содержание обязательственного отношения; это такая ситуация, при которой в силу определенных объективных и субъективных факторов действия, составляющие предмет обязательства, не могут быть совершены сторонами.

Юридический факт и риск в общем понимании соотносятся как действительность и вероятность. Полагаем, что тот или иной юридический факт может влиять на характер распределения рисков, поскольку позволяет определить какое действие или событие может повлечь негативные последствия применительно к конкретному субъекту гражданского права, или означать, что риск материализовался и невыгодные последствия из возможных превратились в реальные.

В целом, в бакалаврской работе исследованы основные положения, касающиеся исполнения обязательств, возникающих из договоров, проанализированы российское законодательство и судебная практика и выдвинут ряд предложений по изменению правовой регламентации исполнения обязательств, возникающих из договоров, в российском гражданском праве.

Список используемой литературы

- 1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 1. М., 2002.
- 2. Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе. Экономикоюридический журнал. 2014. № 6.
- 3. Ананьева К.Я., Ананьев А.Г. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств // Юридическая наука. 2016. № 5.
- 4. Антонова Н.А., Шатских А.А. Распределение случайных рисков в договорах по передаче имущества во временное пользование // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества. Сб. статей Международной научно-практической конференции. 2018.
- 5. Архипов Д.А.Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей // Журнал российского права. 2005. № 3 (99).
- 6. Богданова Е. Защита прав и интересов сторон при исполнении альтернативных и факультативных обязательств // Хозяйство и право. 2004. № 6.
- 7. Васильев В.С. Принудительное исполнение как стадия развития обязательства // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 7.
- 8. Волос А.А. Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
- 9. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис... канд.юрид.наук. М., 2008.

- Ганжина В.И. Договорные обязательства в системе обязательств в российском праве // Современные тенденции развития науки и технологий.
   № 10-8.
- 11. Генкин Д.М.К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005.
- 12. Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.Толстого. М.: Проспект, 2005. URL: https://studfiles.net/preview/5251274/(дата обращения 15.03.2018)
- 13. Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, Н.Д. Егорова. СПб., 2006.
- 14. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. М., 2012. // URL: http://www.konspekt.biz/index.php?text=6268 (дата обращения 12.03.2018)
- 15. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. 528 с. //СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 07.04.2018).
- 16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 18. Грибанов В.П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. М.: Издательство МГУ, 1956.
- 19. Далбаева Н.Н. Исполнение обязательства в натуре: проблемы правоприменения // В сборнике: Защита частных прав: проблемы теории и практики. Иркутск, 2014.
- 20. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 192 с.//СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 08.04.2018).

- 21. Егорова М.А. Состояние акцессорных обязательств при динамике основного правоотношения // Юрист. 2013. № 1.
- 22. Ерахтина О.С. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12.
- 23. Ермолаев С.Н. Множественность лиц в обязательствах в гражданском праве Российской Федерации // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 41.
- 24. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 25. Ибрагимов М.М., Казакбиева Л.Т., Казакбиева О.И. Правовая природа «риска» и некоторые его проявления в договорном праве России // В сборнике: Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2018.
- 26. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1958.
- 27. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут., 2000. 781 с.
  - 28. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Статут, 2009.
- 29. Колиева А.Э., Губаева Л.В. О принципах исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 3.
- 30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс. 2018.
- 31. Краус А.М. К вопросу абсолютности невозможности исполнения как условия прекращения обязательства невозможностью исполнения // Эуономика, социология и право. 2017. № 3.

- 32. Крашенинников Е.А. Основания возникновения притязании // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2002. Вып. 9.
- Коротков Д.Б. Негативные обязательства в контексте реформы Вестник ВолГУ. российского гражданского права // Серия 5. 4. // Юриспруденция. 2016. Том 15. No URL:http://vuzirossii.ru/publ/negativnye_objazatelstva_v_kontekste_reformy_ross ijskogo_grazhdanskogo_prava/32-1-0-5129 (дата обращения 15.03.2018).
- 34. Кулаков В.В. Соотношение долевой и солидарной множественности лиц в обязательстве // Российское правосудие. 2013. № 1.
- 35. Кулеева И.Ю. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2011. Том 1. № 1.
- 36. Логинова Т.Е., Захаркина А.В. Факультативные и альтернативные обязательства в праве РФ и зарубежных правопорядках: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014г. №1.
- 37. Лубягина Д.В Проблема распределения рисков в гражданском праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2.
- 38. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 1.
- 39. Маковеева М.В. Слабый субъект правоотношения как более уязвимая сторона // в сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей Международной научнопрактической конференции. 2017.
- 40. Маньковский И.А. Принцип диспозитивности в системе приницпов гражданского права // Современные проблемы права и управления: сборник докладов. Тула, 2015.
- 41. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юрид. лит., 1950. // URL: https://www.twirpx.com/file/158852/ (дата обращения 15.02.2018).

- 42. Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств: информ. письмо Президиума Высш. арбитр. суда Рос. Федерации от 21 дек. 2005 г. №104 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
- 43. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.
- 45. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 17984/13 // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 46. Постановление АС МО от 26 ноября 2014 по делу № A40-10024/13 // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 47. Пустомолотов И.И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2.
- 48. Пучковская И.И. О защитном предназначении способов обеспечения исполнения обязательств (обеспечений) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 26 (166).
- 49. Рассудовский В.В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве./ Советская юстиция. 1963. №18.
- 50. Решение по делу 2-1010/2018 (12.04.2018, Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область)) // URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-581584775/(дата обращения 01.05.2018)

- 51. Рогова Ю.В. Одностороннии отказ от договора: теория и практика применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60).
- 52. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2006.
- 53. Российское гражданское право: Учебник: в 2-х томах. Том I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.
- 54. Рузанова Е.В. Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии // Юридический вестник СамГУ 2015. Т. 1. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-obyazatelstva-ponyatie-i-klassifikatsionnye-kriterii
- 55. Сарбаш С.В. Обязательства со множественностью лиц и особенности их исполнения // URL: https://www.lawmix.ru/comm/2659 (дата обращения 10.04.2018)
- 56. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.
- 57. Серветник А.А. Основание классификации гражданско-правовых договоров // Правоведение.2004. № 2.
- 58. Синицын С.А. Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10
- 59. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ред. от 23.04.2018) // СПС «Консультант Плюс». 2018.
- 60. Чукреев А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // LexRussica. 2016. № 10.

- 61. Швырев Г.С. Договор в пользу третьего лица и договор об исполнении третьему лицу // Новая наука: проблемы и перспективы // 2016. № 3-1 (67).
- 62. Эрделевский А.М. Прекращение обязательства невозможностью исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8.